

А. В. Аниськов

В. И. ЛЕНИН ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

Статья основывается на воспоминаниях родных и соратников В. И. Ленина. В статье рассмотрены воспоминания родственников В. И. Ленина, а также воспоминания соратников и тех, кто отрицательно отзывался о В. И. Ленине. В них упоминаются об отношениях в семье, встречи, черты характера, а также моменты, связанные с различной деятельностью в политической жизни государства.

В советское время большое количество воспоминаний, которые публиковались, не имели отрицательных оттенков, в основном они были положительно оценивали как деятельность В. И. Ленина, так и его жизнь. В наше время идет переоценка памяти о В. И. Ленине и публикуются новые воспоминания, которые имеют различный характер о В. И. Ленине.

Очень теплые и хорошие воспоминания прослеживаются у Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой, в которых она описывает детские и юношеские годы В. И. Ленина: «Учение давалось ему легко. С младших классов шел он лучшим учеником и, как таковой, получал при переходе из класса в класс первые награды. Они состояли в то время из книги с вытисненным на переплете золотом «За благонравие и успехи» и похвального листа. Кроме прекрасных способностей, лучшим учеником его делало серьезное и внимательное отношение к работе. Отец приучал к этому с ранних лет его, как и его старших брата и сестру, следя сам за их занятиями в младших классах. Большое значение имел также для маленького Володи пример отца, матери, постоянно занятых и трудящихся, и особенно старшего брата Саша. Саша был на редкость серьезный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик. Он отличался также не только твердым, но и справедливым, чутким и ласковым характером и пользовался большой любовью всех младших. Володя подражал старшему брату настолько, что мы даже посмеивались над ним, – с каким бы вопросом к нему ни обратиться, он отвечал неизменно одно: «Как Саша». А если пример важен в детстве вообще, то пример несколько старших по возрасту братьев важнее примера взрослых» [1, с. 112].

Еще одним важным блоком воспоминаний из семьи Ульяновых являются воспоминания Марии Ильиничны Ульяновой. У нее также, как и у других из семьи сохранились хорошие воспоминания о В. И. Ленине: «С самых детских лет я испытывала к Владимиру Ильичу какое-то совсем особое чувство: горячую любовь вместе с своего рода поклонением, точно это было существо какого-то особого, высшего порядка. И если я позволяла себе капризы и непослушание с другими, то от всего этого не оставалось и следа, если я только подозревала, что Владимир Ильич может меня видеть или слышать. Уже не говоря о том, чтобы я проявляла какую-нибудь тень непослушания

по отношению к нему. А между тем он никогда не выказывал никакой строгости ко мне, даже наоборот, баловал меня, как младшую в семье.

Я думаю, что такой полный авторитет он завоевал себе благодаря высоте своего нравственного облика. Дети ведь очень чутки к тому, чтобы слово не расходилось с делом, чтобы взрослые не оперировали с двоякого рода моралью: одною, применяемою к детям, а другою – к себе. Брат всегда делал хорошо все, за что бы он ни брался, кроме того, он очень рано научился владеть собой. А между тем от природы он был вспыльчивым и нужно было немало воли, чтобы сдерживать себя. Повторяю: я не помню, за малыми исключениями, чтобы он был нервен в то время, чтобы он проявлял себя резко по отношению к кому бы то ни было» [2, с. 21].

Большой массив воспоминаний связан с соратниками и товарищами В. И. Ленина, с теми, кто работал с ним, дружил, делал революцию. Этот пласт составляет огромное количество воспоминаний, которые имеют лишь положительный характер к личности В. И. Ленина и его жизни и работе. Одним из таких соратников был Антонов-Овсеенко В. А., который в своих воспоминаниях о взятии зимнего дворца вспоминал: «Уверенность и твердость Ильича укрепляюще действуют на меня и подбадривают тов. Невского, но Подвойский упрямствует в своих сомнениях. Осторожно выходим на улицу. У самых ворот вдруг наталкиваемся на высокую фигуру, прилаживающуюся влезть на велосипед, – неужели шпик? Только сегодня в газетах было заявление Временного правительства, что напали на след Ленина и Зиновьева и что арест большевистских вождей неминуем. Тов. Невский повернул в дом предупредить, а я, сжимая револьвер, прошел за угол. Подвойский остановился на углу, велосипед тронулся. Через минуту Ильич, снова неузнаваемый, направлялся в другое убежище. Мы успокоено зашагали к автомобилю» [3, с. 174].

Весьма тепло и точно описывает черты В. И. Ленина его одна из последователей Землячка Р. М.: «При первой личной встрече меня больше всего поразила в Ильиче необыкновенная мягкость, внимательность и деликатность в отношении к новому человеку. Он прошупывал каждого нового работника насквозь, но так, что вы чувствовали какую-то особенную, ему свойственную деликатность. Позже я узнала очень хорошо, как прошупывает Ильич своего идейного противника, как умеет он отбрасывать не только активного врага, но все дряблое, колеблющееся, что часто в огне сражений наносит вред не меньший, чем может нанести организованный враг.

Первое, что меня поразило в нем, – это удивительное знание, до мелочей, всего, что делалось тогда в организациях на местах. Он знал каждого искровца, его способности, его слабые стороны. Он имел особенность слушать, впитывая в себя каждое слово, о том, как реагируют массы на нашу борьбу внутри организации. Мы наперебой рассказывали ему о жизни в России, а он с довольным видом потирал руки, делая про себя выводы, отмечая что-то на бумаге» [4, с. 52].

Важной частью воспоминаний являются воспоминания А. В. Луначарского, в которых он говорит о В. И. Ленине как о вожде, соратнике, лидере: «Вся эмиграция пришла в неслыханное волнение. С одной стороны, конечно, все сердца затрепетали скорбным гневом, но вместе с тем вся дальнейшая перспектива вырисовалась с отчетливой ясностью. Прежде всего, конечно, сделал все надлежащие выводы сам Владимир Ильич. Его зоркий ум, вооруженный марксистским анализом, позволил нам, можно сказать, в первые дни, если хотите, даже в первые часы, осмыслить все событие. Под его руководством мы поняли, что это будет не только для петербургского, но для всероссийского пролетариата концом всяких предрассудков относительно самодержавия, межой, за которой начинается история революционной борьбы пролетариата уже не кружками и группами, а всем его массивом.

Владимир Ильич кипел политически. Таким он и остался до конца своих дней. Он с жадностью искал, на что опереться, на какой факт. Он, чтобы были скорее расшифрованы известия из России, и с жадностью набрасывался на них. И сейчас же небольшое

известие, суммарные данные того, что делается в стране, давали ему повод к замечательным обобщениям, и он тут же перед нами развертывал, что это значит. «О чем это говорит» – как он любил выражаться. И мы чувствовали, как в его необыкновенном мозгу каждая мелочь представляется центром, вокруг которого собирается целый ряд всевозможных идей» [5, с.122].

Таким образом, в воспоминаниях близких родственников, а также в воспоминаниях соратников В. И. Ленин предстает хорошим человеком, во всяком случае, во многих воспоминаниях Ильича описывают как хорошего друга, великолепного лидера и прекрасного брата. Следует отметить еще одну черту: Ленин по-своему любил тех, кого ценил как полезных помощников. Он легко прощал им ошибки, даже неверность, время от времени, однако, строго призывая их к выполнению задач. Даже враги воспринимались им скорее, как какие-то абстрактные факты. Вероятно, они не могли возбудить в нем чисто человеческий интерес, будучи просто математически определенными точками для приложения деструктивных сил. Чисто пассивная оппозиция его партии в критический момент являлась для него достаточным основанием для того, чтобы расстрелять сотни людей без тени колебаний.

Кроме соратников у В. И. Ленина были и политические оппоненты, которые не очень доверяли такой личности и его идеям, поэтому в историографии сложился слой воспоминаний тех, кто по-иному оценивал Ленина. Среди его политических противников были меньшевики, эсеры, монархисты и другие. Также в этом списке можно заметить также и Горького, который не очень лестно отзывался в своем труде о В. И. Ленине.

Многое из того, что Горький приписал этому «Человеку с большой буквы», кажется в сопоставлении с историческим знанием нашего времени просто неприемлемым. Ленин, «самоотверженно любящий людей», слушающий музыку Бетховена и читающий «Войну и мир» – это комплекс свойств, которые относятся только к частной личности его, существовавшей в какой-то странной отдаленности от вождя революции. Более убедительным кажется образ человека крайне сильной воли, большого политического таланта, «азартного» игрока и любителя «драк». Характеристики Ленина в других местах наследия писателя передают крайне противоречивые впечатления и оценки. Аморальный деспот и экспериментатор «Несвоевременных мыслей» является, наверное, не последним словом о Ленине. И не более убедительным кажется противоположный ему образ освободителя и просветителя. В письме переводчику Ель Мадани (12 апреля 1924) Горький выражает уверенность, что этот критик государственника Ленина при ближайшем рассмотрении дела убедится в том, «как далеко он [Ленин] двинул людей по пути к созданию «внутренней» /подчеркнуто/ их свободы и к уничтожению фетишей». Это едва ли можно принять как определение политических целей Ленина, перед нами скорее «горькифицированный» Ленин, которому писатель приписал свои собственные устремления. Но в воспоминаниях о Ленине сам Горький на этом пути к «внутренней свободе» и к «уничтожению фетишей» не пошел далеко.

Сам Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма, он является одною из наиболее ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый, он обладает всеми свойствами «вождя», а также и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс [6, с.150].

А вот такую оценку дает И. А. Бунин пролетарскому вождю в «Окаянных днях».

2 марта 1918 года он делает короткую запись: «Съезд Советов. Речь Ленина. О, какое это животное!» [7, с. 33]. И как бы сверяя свои впечатления от знакомства с этим человеком, делает еще две записи. От 13 марта: зафиксировал в дневнике слова Тихонова, «человека очень близкого им»: «Ленин и Троцкий решили держать Россию в накалении и не прекращать террора и гражданской войны до момента выступления на сцену европейского пролетариата. Они фанатики, верят в мировой пожар... им везде

снятся заговоры... трепещут и за свою власть и за свою жизнь...» [7, с. 39]. Неоднократно зафиксирована в дневнике мысль о том, что большевики «не ожидали своей победы в октябре» [7, с. 38, 39].

Вторая запись, ночь на 24 апреля: «Еще одно торжество случилось тогда в Петербурге – приезд Ленина». «Добро пожаловать!», – сказал ему Горький в своей газете. И он пожаловал в качестве еще одного притязателя на наследство. Богатейшая Россия умерла в октябре 1917, и тотчас объявились толпы «шалых от забот, распоряжений» наследников покойницы, Бунин причисляет к ним и Ленина. «Притязания его были весьма серьезны и откровенны. Однако встретили его на вокзале почетным караулом и музыкой и позволили затесаться в один из лучших петербургских домов, ничуть, конечно, ему не принадлежащий» [7, с. 40].

Ленина Бунин называет «планетарным злодеем», который осененный знаменем с издевательским призывом к свободе, братству и равенству, высоко сидел на шее русского дикаря и весь мир призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие, в прах дробить скрижали Моисея и Христа, ставить памятники Иуде и Каину, учить «Семь заповедей Ленина» [8, с. 65]. Такой неприкрытой ненависти к Ленину читать прежде приходилось. Можно ли сегодня эти строки Бунина о Ленине считать истиной в последней ее инстанции?

Литература

1 Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 2. – 574 с.

2 Ульянова, М. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма. 2-е изд., доп. / М. И. Ульянова. – М. : Политиздат, 1989, – 389 с.

3 Антонов–Овсеенко, В. А. В огне борьбы. На помощь Москве // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 3. – С. 174.

4 Землячка, Р. С. Из воспоминаний «Организация бюро комитетов большинства» // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. ; ред. коллегия: Г. Н. Голиков, С. М. Майоров, Г. Д. Обичкин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 2. – С. 52–54.

5 Луначарский, А. В. Воспоминания и впечатления. Сборник / А. В. Луначарский. – М. : Советская Россия, 1968. – 351 с.

6 Горький, М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре / М. Горький. – М. : Сов. писатель, 1990. – С. 150–151.

7 Бунин, И. А. Миссия русской эмиграции // Слово. – 1990. – № 10. – С. 32–

56. 8 Бунин, И. А. Гегель, фрак, мешель // Слово. – 1990. – № 10. – С. 65.